

Вскоре люди узнали, что семья Ма собирается переехать вместе с семьёй Цзян в столицу Цзянью. Все только и говорили об этом, большинство искренне завидовали. Семья Ма тоже из поколения в поколение занималась земледелием, а теперь, следуя за сватами в столицу, видимо, будет наслаждаться богатством и почётом без конца.

Переезд — дело непростое, тем более в далёкие края. Перед отъездом семья Ма раздала мебель и прочее односельчанам. Многолетние чувства остались, поэтому в день отъезда большинство старейшин и жителей пришли проводить. Вэй Хо тоже потащил Цинь Хуая посмотреть на суету.

Летнее солнце в начале сезона было палящим. Вэй Хо задрал голову, наблюдал, как несколько слуг сновали туда-сюда, перетаскивая вещи, и видел в толпе сияющего улыбкой Ма Юаня.

Цинь Хуай бегло осмотрелся, нахмурился и сказал:

— Пойдём назад.

Вэй Хо уцепился за его руку:

— Давай ещё посмотрим.

— Просто переезд, что тут смотреть?

Вэй Хо надул губы, но всё же настаивал, чтобы тот ещё немного составил ему компанию поглазеть на зрелище.

Когда вещи были почти погружены, Ма Юань взглянул на небо и сказал:

— Время уже позднее, пора в путь. Дорогие односельчане, берегите себя.

Все заговорили хором:

— Береги себя и ты! Счастливого пути! Когда разбогатеешь, не забудь нас, простых людей.

— Ха-ха, как могу забыть? Всю жизнь помнить буду.

Попрощавшись с жителями, Ма Юань велел слуге позвать жену и детей. Его манера уже отличалась от прежней.

Вэй Хо увидел, как жена Ма Юаня вышла, ведя за собой Ма Сяюй и Ма Тяня, и тут же хлопнул Цинь Хуая по плечу:

— Эй, та, кто считает тебя возлюбленным, уезжает.

Цинь Хуай промолчал, наблюдая, как семья садится в повозку. Ма Сяюй, уже внутри, обернулась, взглянула в его сторону, затем откинула занавеску и скрылась в глубине.

Колёса закрутились, подняв в воздух клубы пыли. Когда пыль осела, вдали оставалась лишь чёрная точка.

В сердце Вэй Хо возникла лёгкая тоска, необъяснимая, он лишь понимал, что причина не только в том, что больше не поиграешь с Ма Тянем. В конце концов он, притворяясь взрослым, вздохнул и вместе с Цинь Хуаем отправился домой.

Во время еды тётушка Лю поставила перед ним пиалу с лапшой.

Вэй Хо на мгновение замер, затем вспомнил: сегодня был его день рождения, а он сам забыл. Каждый год в этот день тётушка Лю готовила ему длинную лапшу долголетия.

Вэй Хо шмыгнул носом, растроганно сказав:

— Спасибо, тётушка.

— Ешь, пока горячая, — тётушка Лю погладила его по затылку. — Лапшу нельзя перекусывать.

Вэй Хо энергично кивнул, взял палочки, подцепил один конец лапши и начал медленно вытягивать. Длинная лапша тётушки Лю была очень твёрдой — твёрдая лапша означала твёрдую судьбу. Вэй Хо понимал её замысел, послушно всасывал лапшу в рот, съел всё, затем опустил голову и допил бульон, после чего испустил несколько громких отрыжек.

Съев пиалу лапши, живот стал полным и тёплым, и на душе потеплело.

В середине ночи Вэй Хо сквозь сон услышал, как кто-то стучит в дверь.

Он в полусне поднялся, открыл дверь комнаты, и на него пахнул вечерний ветер, смешанный с сырой влагой. С черепичной крыши непрерывно падали нити серебряных капель, ночной ливень хлестал, и Вэй Хо невольно вздрогнул от холода.

Согнувшись, он пересек двор и открыл калитку. Как раз сверкнула молния, и он разглядел лицо пришедшего.

Чжан Шэн, промокший насквозь, стоял у порога, на лице — невиданный прежде ужас. Он ухватился за руку Вэй Хо:

— Хохо, мой отец и мать внезапно потеряли сознание, что мне делать?

Вэй Хо застыл, затем тут же сказал:

— Я позову дядю и тётю!

Он снова бросился под дождь обратно под навес, ещё не успев постучать, как тётушка Лю уже проснулась от шума.

— Что случилось?

Вэй Хо объяснил причину. Цинь Цзэ вышел из комнаты, накинув одежду:

— Что такое?

Тётушка Лю обернулась:

— Чжан Шэн, тот мальчик, прибежал среди ночи, говорит, Чжан Чао и Синхуа не разбудить. Иди в дом, а я с Хохо схожу в дом Чжан Чао посмотреть. Твоя рана ещё не зажила, дождь тебе вреден.

— Ладно, тогда идите. Уже ночь, смотрите под ноги.

— Знаю.

Вэй Хо взял из кладовки два зонта. Тётушка Лю раскрыла один, а он обнял Чжан Шэна за плечи, и под одним зонтом они вышли из дома в проливной дождь и направились напрямик к дому Чжан.

Чжан Чао с женой лежали на кровати, глаза плотно закрыты, их никак не удавалось разбудить.

Тётушка Лю обернулась к Вэй Хо:

— Беги за лекарем Лоу из соседней деревни, быстрее!

Вэй Хо кивнул, увидев покрасневшие глаза Чжан Шэна, не стал тратить время на бесполезные утешения, развернулся и побежал за лекарем.

Была полночь, ночной дождь лил стеной, большинство людей крепко спали. Вэй Хо стучал в дверь, пока ладони не покраснели, голос уже стал хриплым, прежде чем кто-то открыл.

Лекарю Лоу было за пятьдесят, волосы наполовину седые. Он наспех накинул одежду, открыл дверь и, увидев Вэй Хо, зевнул, с усталым видом спросив:

— Среди ночи, в такой ливень, зачем стучишь?

Вэй Хо перевёл дух. Лекарь Лоу выслушал его и пробормотал:

— Совсем не просыпаются? Тогда... веди, посмотрю.

Старик и юноша добрались до дома Чжан, помогли лекарю Лоу переступить порог. Тётушка Лю обернулась. Вэй Хо увидел, как она открыла рот, но не успела произнести ни слова, лицо её застыло в оцепенении, а затем она медленно рухнула на землю.

— Тётушка!

*

Заброшенный постоянный двор на окраине городка обычно был безлюдным, почти заброшенным, но последние дни туда то и дело навевались люди.

С юга подъехала повозка, медленно остановилась у ворот постоянного двора. Занавеску откинули, и слуга, стоявший у входа, тут же подошёл, чтобы помочь человеку внутри сойти на землю.

— Осторожнее, ваша честь.

— Угу.

Вскоре вышел встретить их — управляющий всеми делами городка Аньян. Он почтительно поклонился:

— Приветствую уездного начальника.

— Не стоит церемоний. Как обстоят дела в лазарете?

Управляющий вздохнул, покачал головой:

— Плохо. По проверке, в деревне Синхуа уже несколько семей определённо заразились чумой.

Эти люди и их родственники размещены в лазарете. Остальные жители пока не проявили признаков болезни, но ранее у них тоже были случаи обмороков, болезнь проявится в ближайшие дни.

— Раз стало известно до полного развития болезни, можно ли вылечить силами лекарей?

Управляющий снова покачал головой:

— Эта эпидемия называется саранчовая чума, один заражает десятерых, десять — сотню. Десять лет назад уже была такая страшная эпидемия, до сих пор нет способов с ней справиться. Независимо от того, проявилась болезнь или нет, из тех, у кого ранее были признаки, не выжил никто.

Услышав это, уездный начальник Ли долго молчал, затем закрыл глаза, вздохнул:

— Что ж, это стихийное бедствие, мы не можем его изменить, лишь сделать всё возможное. Пригласите всех мало-мальски известных лекарей в нашем уезде Аньян, постарайтесь облегчить страдания жителей. Уже есть умершие?

— Один человек.

— Умерших следует немедленно обернуть материей, поместить в гроб и как можно скорее похоронить. Контроль за эпидемией не терпит промедления. Затем — утешить семьи умерших, деньги сначала выделите из ваших средств, не экономьте из опасений, ведь эпидемия — дело серьёзное. Позже я доложу в управление округа, чтобы выделили серебро.

— Слушаюсь.

Во внутреннем дворе лазарета с трёх сторон располагались флигели. Вэй Хо и Цинь Хуай как раз находились в одной из таких комнат.

Вэй Хо, уцепившись за оконную раму, смотрел наружу и угрюмо сказал:

— Мы уже двое суток здесь сидим, не выпускают. Когда же мы увидим тётю и дядю?

Цинь Хуай сидел за столом, мрачный и безмолвный.

Вэй Хо обернулся, крикнул:

— Да скажи же хоть что-нибудь!

— ...Они, вероятно, как и родители Чжан Шэна, подхватили чуму.

Вэй Хо невольно сжал кулаки.

В ту ночь, после того как тётушка Лю потеряла сознание, лекарь Лоу осознал, что что-то не так, немедленно позвал людей, и ещё ночью несколько человек без сознания отправили в ближайший крупный лазарет.

Кроме родителей Чжан Шэна и тётушки Лю, в ту же ночь заболели и другие, но обнаружили их только на следующий день, и их тоже отправили.

Когда подтвердилась чума, сверху немедленно послали людей в деревню, чтобы забрать в лазарет для изоляции во внутреннем дворе родственников, ежедневно контактировавших с

больными. Те, у кого были признаки, также разместились в боковых флигелях лазарета. Оставшихся в деревне было меньше половины, и все жили в страхе.

На душе у Вэй Хо было тяжело. Он шмыгнул носом, тихо сказал:

— Я не хочу здесь оставаться, хочу назад.

— Сейчас мы все могли уже заразиться чумой, выйти нельзя. Более того, если действительно заразились, выходить как раз не стоит.

— ...Я хочу увидеть тётю. И дядю.

Цинь Хуай сказал:

— Я тоже.

Вэй Хо какое-то время смотрел на персиковое дерево во дворе, затем спрыгнул с деревянного стола, подбежал к Цинь Хуаю, прильнул к его уху и тихо прошептал несколько слов.

Цинь Хуай открыл рот, но в конце концов кивнул.

*

<http://bllate.org/book/15583/1387622>